

Я вытащил ручку, готовый открыть ее при малейшем движении. Я не мог отвести глаз, поэтому не знаю, как далеко они ушли. Надеюсь, они находятся как можно дальше отсюда.

«Так... ты так и будешь стоять здесь или я могу уйти, а ты можешь просто наслаждаться своим днем?» Ответ был очевиден, так как он принялся громко мычать и надвигаться на меня большими, тяжелыми шагами. Свинобык удивленно посмотрел на меня, когда я отстегнул Риптид и бросился на него с головой.

«Перси, ты идиот!» крикнул Сев, но я не придавал этому значения, так как слышал это слово уже слишком много раз, чтобы считать.

Я подпрыгнул и приземлился на морду монстра. Затем, используя его как подставку, я снова подпрыгнул и приземлился ему на спину. Оно остановилось на месте и принялось трястись всем телом, словно желая сбросить меня. Я удержался - это не первое мое родео, и мне доводилось ездить на монстрах и похуже... чем ты. Я повторил атаку на его голову, но с удивлением обнаружил, что она легко отклоняется - у этого парня железная кожа!

«Ладно, тогда новый план. Посмотрим, сработает ли он?»

Я схватил его за рога и дернул в сторону, отправив бежать к обезьяньим брускам. В последний момент я отпрыгнул в сторону, надеясь, что монстр застрянет в щели. Звук грохота заставил меня обернуться и улыбнуться своему успеху, наблюдая за тем, как монстр протискивается под ним. Улыбка исчезла, когда ему каким-то образом удалось отодвинуть обезьяньи брусья, и теперь он был похож на плохо украшенного рождественского быка.

«Перси! Отрежь рога, ты должен отрезать рога!»

ХОРОШО. Срезать рога. Это идея, но легче сказать, чем сделать. Я откатился в сторону, когда монстр собирался атаковать, ответив рогами. Когда свинобык повернулся ко мне спиной, я применил свою первую тактику, но оказалось, что бык умнее, чем кажется. В тот момент, когда я подпрыгнул, он использовал свой рог, чтобы смахнуть меня, как муху.

Я еще некоторое время фыркнул и встал только тогда, когда кто-то продолжил звать меня по имени. Монстр был готов снова напасть на меня, а я все еще был слишком ранен и дезориентирован, чтобы уйти.

«Отойди от него, Урод!» Краем глаза я увидел, как Лили бросила в монстра камень, но он промахнулся. Я не был уверен, что камень может что-то сделать, но тут у него с обеих сторон выросли крылья и он сделал разворот прямо в глаз монстра. Но на этом дело не остановилось: крылатый камень продолжал врезаться в глаз, пока ревущая тварь не наелась и не проглотила его целиком.

Внимание монстра переключилось на двух моих друзей, и я отчаянно повторил попытку встать, но, возможно, сломал ребро. Проклятье, быть ребенком гораздо хрупче, чем я думал. Я

справился с болью и встал, повторив попытку придумать, как снова привлечь его внимание.

На мою удачу, упала капля воды.

Это была всего одна капля на моей щеке, но один за другим капли дождя принялись придавать мне силы. Я выпрямился, и в моих глазах вспыхнула ярость от того, что он даже подумал, что может напасть на моих друзей. Я вытянул руки и заставил воду закрутиться на ладони, словно мини-торнадо, а затем с огромной силой выстрелил в него, и торнадо увеличилось в размерах, заставив монстра упасть. Он снова посмотрел на меня и прыгнул, я дождался подходящего момента и с мечом в руке прыгнул в сторону, пытаясь разрубить рог, пока он пробежал мимо меня. Я упал на землю и улыбнулся, нанося удар по рогу, пока он катился ко мне.

Затем я взмахнул мечом, почти лениво, и перевесил рог на другую руку: «Один упал, один остался».

Я не боялся встретиться с монстром лицом к лицу. У него было на один рог меньше, а на моей стороне была вода.

«Уже закончил, свиная морда? Потому что я встречал и более крупных свиней, чем ты». Я не был уверен, что оно поняло мои свиные оскорбления, но если да, то это объяснило бы его внезапные дикие разрушения. Парк принялся выглядеть неузнаваемо. Однако оно не хотело нападать на меня. Похоже, отрубив один из рогов, оно показало мне, что я не из пушистых.

«Ладно, если ты не хочешь нападать на меня, - прорычал я, - то я буду». Я заставил воду течь под моими ногами и позволил ей поднять меня на несколько метров в воздух. «Tróne skatá álogo», - невольно ответил я на греческом, что на английский можно было бы перевести как „Ешь лошадиное дерьмо“, после чего Риптид по плавной дуге пронзил второй рог.

Монстр завизжал еще громче, но, несмотря на то, что рога ему только обрезают, вел он себя гораздо страннее. Я с любопытством наблюдал, как оно трясет головой, словно только что осознав, что лишилось рогов, а затем медленно принялось отступать. Как будто потерять рога было равносильно потере достоинства; его тело свернулось, хвост спрятался под телом, и он посмотрел на меня подозрительными глазами. Это было похоже на то, как будто я только что разорвал его любимого плюшевого медведя, и я знаю, каково это.

«Что только что произошло?»

«Ты показал свое превосходство, вот что произошло». Сев был с Лили, которая пряталась за его спиной, сжимая его большое пальто. Сев повторил серьезный взгляд, но я заметил небольшой изгиб его губ.

«Чувак, что ты здесь делаешь? Оставайся снаружи, монстр может напасть в любую секунду!»

«Расслабься, Перси, это чудовище называется Графорн. Это агрессивное животное, но стоит тебе отрубить ему рог или одолеть в борцовском поединке, как оно отступит и признает твою силу. Смотрите, он убегает обратно в лес. Я повернулся, чтобы посмотреть на Графорна, и, как и сказал Сев, он помчался туда, откуда пришел.

«Я не понимаю, как зверь с гор мог появиться...» Что бы ни собирался ответить Сев, его прервала Лили, подбежавшая ко мне. Держась за меня так, словно я мог исчезнуть из её поля зрения, она осматривала меня с ног до головы на предмет повреждений.

«Перси, ты в порядке? Ты ранен? Может, отвезти тебя в больницу? Или...»

«Успокойся, Лилс, я в порядке». Я положил руку ей на плечо, чтобы подчеркнуть своё внимание, и она вздохнула, когда её плечо опустилось. Затем она посмотрела на нас двоих, и её осенила мысль.

«Вы двое, почему вы оба такие тихие? Это ведь не первый раз, верно?» Мы с Севом замерли и посмотрели друг на друга, оба держали лицо прямо, но, честно говоря, не знали, что ей ответить. Лили восприняла наше молчание как достаточно хороший ответ.

«Так и было, не так ли? Это то, во что часто попадают волшебники?» подозрительно спросила она.

«Нет. Просто я не знаю, как живут обычные волшебники, а мой просто проклят...» Я закрыл рот, не успев договорить последнее слово, но Лили его не пропустила.

«Ты проклят!» - ответила она, широко раскрыв глаза. Она смотрела на меня как на какую-то инопланетную форму жизни, затем повернулась к Севу и потребовала объяснений. Он повторил попытку отвести взгляд, но он не был неуязвим для её пристального взгляда, которого было достаточно, чтобы заставить нас обоих вспотеть. «Сев, я хочу, чтобы ты мне все объяснил», - она подошла к нему ближе с выпученными глазами и дернула его за рукав: «Пожалуйста?»

О, это нечестно! Если бы она поняла его чувства к нему, она могла бы стать Слизерином.

Сев умоляюще посмотрел на меня, и я покорно вздохнула в ответ. Через минуту, после краткого объяснения моего так называемого проклятия, Лили снова прослезилась и решила, что я заслуживаю объятий. «О, Перси, я не знала, почему ты не сказал мне раньше?»

» Хехе... ну... я... думал... ты... будешь... избегать... меня! Знаешь, за мной охотятся звери и монстры, и я подумал, что чем меньше ты знаешь, тем безопаснее тебе будет». В конце концов, ложь вышла более жидкой, и я, честно говоря, чувствовал себя ужасно, говоря ей об этом.

«Ты мой друг, Перси, мне и в голову не придет тебя подвести». Её слова были честными и

милыми, и я был рад, что в этом мире есть такая подруга, как она... точнее, в этом периоде времени.

Послышался шум толпы, и мы все как раз заметили группы людей, наблюдавших за разрушенным парком. «Лили, я уверен, что ты в шоке, так что тебе лучше пойти домой, давай встретимся в другой раз, хорошо?» Она кивнула и махнула нам обоим на прощание.

Мы с Севом молча смотрели вслед удаляющейся Лили. «Почему меня не обнимают?» пробормотал Сев.

«Просто расскажи ей свою грустную историю жизни, мне помогает». Сев раздраженно посмотрел на меня, и когда я подумала, что он собирается сделать еще одно ехидное замечание, он вместо этого спросил;

«Что ты крикнул, когда отрезал ему рога? Это звучит как иностранный язык.

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745220>